

Глава 18. Несправедливость вызывает возмущение

Похоже, он и правда не гей.

Когда они оказались в центре всеобщего внимания, слухи о группе неизбежно снова начали распространяться, особенно слухи о Фан Цзюэся, у которого и раньше было бурное прошлое. Разница была лишь в том, что теперь у него появилось больше поклонников, которые отвечали хейтерам, да и обычные пользователи чаще вставали на его сторону. Впервые постов с опровержениями и популярных тем на форумах было больше, чем самих слухов. Некоторые особенно упорные антифанаты даже утверждали, что он специально выставляет себя жалким, чтобы поклонники активнее его защищали.

На самом деле Фан Цзюэся, находившемуся в самом центре этого водоворота, было не до подобных вещей. После аварии в прямом эфире и их выступления количество коммерческих предложений у Kaleido резко выросло. Крупные бренды и большие развлекательные программы один за другим протягивали им оливковые ветви. Дел у них стало куда больше, чем времени следить за общественным мнением в интернете.

У остальных участников были свои личные расписания, а ближайшей работой Фан Цзюэся стала парная фотосессия с Пэй Тинсуном для обложки журнала. Это можно было считать его первой настоящей работой в модной индустрии, да ещё и для одного из пяти крупнейших модных журналов. Если результат будет хорошим, перед ними откроется новый круг возможностей. Если плохим — самолёт разобьётся ещё на взлёте.

В пять тридцать утра Чэн Цян приехал в общежитие и разбудил Фан Цзюэся и Пэй Тинсуна, чтобы они собирались на съёмку. Погода становилась всё холоднее, а ночью выпал сильный снег.

Пэй Тинсун очень тяжело переносил ранние подъёмы. Даже добравшись до гримёрной, где им предстояло выбирать одежду, он всё ещё ходил с мрачным лицом и даже не пытался изображать доброго и трудолюбивого айдола. Фан Цзюэся, посмотрев на него, придумал новое сравнение: переутомлённый демон из ада, которого отправили толкать других грешников.

— Morning~ — дверь распахнулась, и в комнату вошёл высокий крепкий мужчина в яркой пуховой куртке. Его грубый голос внезапно стал высоким и жеманным. — Hi~ Я сегодня отвечаю за стиль. Можете звать меня Энди.

Ногти у него были длинные, покрытые блёстками и мелкими камнями. Фан Цзюэся вежливо улыбнулся.

— Здравствуйте.

— Darling, ты без макияжа?! — Энди говорил очень театрально, будто актриса в мюзикле. Он внезапно приблизился, и Фан Цзюэся невольно откинулся назад. — Вау, у тебя самая белая и

красивая кожа среди всех мужчин-артистов, с которыми я работал. Многие любят говорить, что они от природы белокожие, а сами в обычной жизни кладут на лицо три слоя тонального крема.

Говоря это, он вдруг заметил родимое пятно у глаза Фан Цзюэся и протянул руку, собираясь потереть его.

— Эй, я всё время хотел спросить, это пятно у тебя на лице...

— Лучше не надо, правда.

Пэй Тинсун схватил его за руку и отвёл её от лица Фан Цзюэся. На губах у него была фальшивая улыбка.

— Энди-гэ, вам разве не пора искать нам одежду?

Энди посмотрел на Пэй Тинсуна и вдруг слегка засмутился. Он тут же легко похлопал его по рукаву.

— Айя, да-да-да, конечно, одежду. Тинсун такой высокий, ему вообще надо было идти в модели.

Пэй Тинсуна редко называли так по имени, поэтому по коже у него сразу побежали мурашки, и он отпустил руку Энди. Тот снял куртку, под которой оказалась облегающая чёрная футболка, и помахал рукой перед лицом.

— Коко, принеси план съёмки.

У Фан Цзюэся не было ни особой симпатии, ни неприязни к Энди. Когда их группа ещё была никому не известна, он уже привык к пренебрежению персонала. Иногда после работы визажиста его лицо выглядело хуже, чем до макияжа. Айдолы в отличие от многих других артистов очень зависели от стилистов, поэтому статус стилистов в их кругу был довольно высоким. Энди был известным специалистом, но не задира нос — уже хорошо.

Он посмотрел на Пэй Тинсуна и подумал, что реакция того была куда заметнее.

Похоже, он и правда не гей.

Коко, помощница стилиста, раздававшая материалы, говорила очень быстро:

— Скоро весна, поэтому журнал утвердил концепцию «Яркий весенний день». Студию выбрали в оранжерее, поэтому в оформлении будет много природных элементов — цветов, растений и

так далее.

В это время вошёл Сяо Чжоу, помощник фотографа, который отвечал за связь со стилистами. Он немного поговорил с Энди и ещё раз подтвердил детали макияжа.

Фан Цзюэся открыл папку с планом. Внутри были абстрактные эскизы и варианты цветовых сочетаний. Выглядело неплохо, но память у него была хорошая. Он помнил, что звёздная роль актёра, который до этого вытеснил его с этой работы, была ролью флориста. И этот план явно был сделан специально под того человека.

Он пролистал несколько страниц вперёд. Так и было: и концепция, и общий стиль строились вокруг темы «флориста». А упоминания «весны» в описании выглядели так, словно их добавили позднее. Всё производило впечатление плана, переделанного наспех.

Но Фан Цзюэся понимал, что при его нынешнем статусе требовать слишком многого нельзя. Если бы дело касалось сцены, он не позволил бы даже пылинке попасть ему в глаз и не принял бы даже небольшой дефект в наушнике. Но к работе вне сцены он никогда не относился с таким же рвением, поэтому и спорить из-за этого не собирался.

Помощник фотографа продолжил:

— Да, журнал тоже считает, что по образу и темпераменту вы оба подходите к весенней теме. Молодые люди в цветах — давно популярный стиль, а в последнее время вы двое ещё и очень обсуждаемы. Поэтому мы хотим сделать вам похожий макияж, чтобы создать эффект близнецов.

Получалось, ради удобства они просто натянули оставшийся «флористический» план на двоих.

Фан Цзюэся закрыл папку и смутно задумался, не сделает ли такой цветочный макияж его слишком женственным или даже вульгарным.

— Поэтому в макияже мы подчеркнём ваше сходство...

— Извините.

Помощника перебили.

Фан Цзюэся обернулся и увидел, как Пэй Тинсун медленно поднимает руку.

— Можно мне поучаствовать в обсуждении?

Айдолы часто вмешивались в работу над фотосессиями, и сотрудники уже слышали немало грубых требований. Поэтому помощник фотографа лишь на мгновение удивился, а потом ответил:

— Конечно.

Но Фан Цзюэся знал характер Пэй Тинсуна и был уверен, что тот не собирается просто «поучаствовать в обсуждении». С самого начала выражение его лица было не самым довольным.

— Тогда скажу прямо. Этот дизайн очень хороший. — Пэй Тинсун сидел на диване. Он поднял голову и улыбнулся. — Но Цзюэся-гэ он вообще не подходит.

Фан Цзюэся немного удивился.

— И ещё, мы с ним совсем не похожи. Концепцию близнецов на нас будет очень трудно натянуть.

Он нисколько не смягчил формулировки, и выражения лиц у всех в комнате стали разными. Даже Чэн Цян, всё это время проверявший вопросы для интервью, почувствовал неловкость. Он поднял голову и тут же засмеялся, пытаясь разрядить обстановку.

— Наш Сяо Пэй просто такой. Вырос за границей и говорит всё, что думает. Вы его послушайте, но совсем не обязательно следовать его советам.

Как раз в этот момент дверь снова открылась, и наконец появился опоздавший фотограф Линь Мо. В индустрии у него был очень высокий статус, а лучше всего он умел находить и подчёркивать самые яркие черты человека. Каким бы обычным ни был модель, фотография Линь Мо всё равно получалась поразительно красивой.

Проблема была только в том, что характер у фотографа был странный, работать с ним было тяжело, и он брался только за проекты, которые действительно его интересовали. То, что журнал вообще смог пригласить его сейчас, было чистой удачей: известный иностранный актёр отменил съёмку из-за конфликта в расписании, и именно поэтому у Линь Мо появилось свободное окно.

— Сяо Чжоу? Свет готов? — тон у него был не слишком дружелюбный. Он окинул комнату взглядом. — Что случилось?

Сяо Чжоу неловко рассмеялся.

— Ничего, ничего. Я пойду найду осветителя.

— Есть проблема, — сказал Пэй Тинсун, глядя на Линь Мо. Тон у него был спокойным, не высокомерным и не заискивающим. — Господин Линь, я только что посмотрел план вашего помощника. Честно говоря, это совсем не похоже на ваш стиль.

Для Линь Мо эта работа изначально была просто способом заполнить пустое место в расписании. Когда помощник предложил сам сделать план, он согласился. К тому же к айдолам он относился предвзято.

По его мнению, красивые лица часто не рассказывали никаких историй. Такие фотографии не умели говорить и были лишены души. А сами обладатели красивых лиц обычно просили только одно: «Пожалуйста, сделайте меня ещё красивее». Из-за этого Линь Мо не чувствовал настоящей ценности своей работы, когда снимал подобных людей.

Именно так он с самого начала смотрел и на двух участников бойз-бэнда, которые недавно внезапно стали очень популярными. Услышав, как Пэй Тинсун критикует план, Линь Мо только ещё сильнее утвердился в своём мнении.

Он усмехнулся и посмотрел на молчавшего Фан Цзюэся.

— Ты тоже так думаешь?

Достаточно было одного взгляда, чтобы ему показалось: Фан Цзюэся скорее похож на идеально сделанную фарфоровую куклу, чем на живого человека.

Фан Цзюэся всегда было трудно выражать себя словами.

Но по какой-то причине у него с Пэй Тинсуном существовало странное молчаливое взаимопонимание. Например, когда Пэй Тинсун только что перебил помощника, Фан Цзюэся сразу понял, что тот имел в виду под «не подходит». Изначально он собирался уступить, как делал уже много раз, потому что считал подобные вещи неважными и думал, что можно просто пройти через всё это по инерции.

Но Пэй Тинсун явно не собирался отступать, и теперь Фан Цзюэся тоже пришлось поднять эту белую занавесь.

Как товарищу по группе, дебютировавшему вместе с ним, Фан Цзюэся не нравилось оставлять его одного в таком противостоянии. Поэтому на этот раз он решил высказаться, чем удивил даже Чэн Цяна.

— Когда Сяо Пэй сказал, что дизайн не подходит, он не имел в виду, что сам дизайн плохой. Он действительно хороший и очень подходит Пэй Тинсуну, — Фан Цзюэся сохранял вежливую улыбку. — Просто... если мы будем соединять нас двоих только потому, что сейчас таковы интернет-тренды, это, возможно, не лучший вариант. Мы очень разные.

Линь Мо задумчиво кивнул, несколько раз переводя взгляд с одного незнакомого ему участника группы на другого, затем взял со стола папку с планом и начал листать.

— Как только я его увидел, понял, что это не ваша работа, — прямо сказал Пэй Тинсун. — Вы ведь как раз больше всего ненавидите конвейерные фотографии.

У Чэн Цяна сердце ушло в пятки. Такая фраза почти равнялась прямой пощёчине студии Линь Мо. Он хотел вмешаться, но Фан Цзюэся, стоявший рядом, слегка потянул его за руку и остановил.

Линь Мо перестал листать. Он поднял голову, прищурился на Пэй Тинсуна, затем встал и шаг за шагом подошёл к нему.

На несколько секунд температура в комнате словно упала ниже нуля. Даже повидавший многое Энди не решался дышать громко.

Только остановившись прямо перед Пэй Тинсуном, Линь Мо наконец заговорил:

— А ты довольно способный.

Фан Цзюэся молча выдохнул.

— Сяо Чжоу, — Линь Мо обернулся. — Ты принёс мне такой халтурный план, потому что решил, что и я отношусь к этой работе как к простой формальности?

Слова были подобраны очень ловко: он одновременно отделил себя от неудачного плана и обозначил собственное отношение к работе.

Сяо Чжоу пробормотал согласие. У босса был скверный характер, и ругал он его почти каждый день. Сегодня ему ещё повезло отделаться просто выговором. Тем более он действительно поленился: зная, что старый план всё ещё лежит без дела, он просто обсудил его со стилистами, немного изменил и решил использовать снова.

Линь Мо подошёл ближе к Пэй Тинсуну и тихо, так, чтобы слышал только он, спросил:

— Даже с этим дизайном ты бы прекрасно смотрелся. Зачем тогда полез вперёд?

— Разве это не парная съёмка? — Пэй Тинсун поднял брови.

Линь Мо с улыбкой кивнул.

— Ты и правда именно такой, как говорила твоя сестра.

Пэй Тинсун усмехнулся.

— Она точно ничего хорошего не сказала.

Линь Мо развернулся.

— Сяо Чжоу, меняй план прямо сейчас. Весеннюю концепцию оставим только для съёмки Пэй Тинсуна.

Сяо Чжоу торопливо открыл ноутбук. Линь Мо подошёл к Фан Цзюэся и остановился перед ним.

— А тебе... весну делать не будем. Черты лица Фан Цзюэся слишком тонкие. Если окружить его массой цветов, это будет выглядеть вульгарно, а всё, что отличает его от других, исчезнет. — Потом он спросил: — Есть идеи?

Фан Цзюэся всё это время молчал так тихо, что совсем не был похож на артиста. Даже после вопроса его лицо почти не изменилось.

— Зима.

В глазах Линь Мо мелькнуло удивление.

— Почему?

Фан Цзюэся что-то вспомнил, и обычно плотно сжатые уголки его губ едва заметно поднялись. Это была совсем не та профессиональная улыбка, которой он обычно встречал людей. Она шла изнутри.

— Некоторые говорят, что я похож на лёд.

—

Автор пишет:

Сегодня Пино — тот, кто помогает гэ-гэ отстоять себя, и если он не скажет всё прямо, то просто умрёт!

<http://bllate.org/book/25922/3299486>